

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 338.2:339.7:336.2-621.771.23-666.3

В. Л. МАЗУР,
*член-корреспондент НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
главный научный сотрудник
Физико-технологического института металлов и сплавов НАН Украины
(Киев),*
М. В. ТИМОШЕНКО,
*кандидат технических наук,
доцент кафедры финансов и государственного управления
Днепропетровской государственной финансовой академии*

АНАЛИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МЕТАЛЛУРГИИ УКРАИНЫ

Критически проанализированы правительственные решения 2012–2013 гг., направленные на стабилизацию экономики Украины путем поддержки горно-металлургического комплекса. Показаны риски, связанные с предоставлением государственных гарантий под кредиты коммерческих структур, и меры по обеспечению безопасности этих гарантий для бюджета Украины. Рассмотрены вопросы неадекватности ставок платы за пользование недрами, приведенных в Налоговом кодексе Украины, стоимости добываемых полезных ископаемых на мировых рынках. Даны рекомендации по приведению этих норм к уровню стандартов европейских стран.

Ключевые слова: бюджет, кредиты, государственные гарантии, металлургия, полезные ископаемые, плата за недра.

V. L. MAZUR,
*Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Honored Worker of Science and Technique of Ukraine,
Principal Sci. Researcher
Physico-Technological Institute of Metals and Alloys of the NAS of Ukraine
(Kiev),*
M. V. TYMOSHENKO,
*Cand. of Techn. Sci.,
Assoc. Professor of the Chair of Finances and State Management,
Dnipropetrovsk State Financial Academy*

ANALYSIS OF STATE'S SUPPORT PROGRAMS OF UKRAINE'S METALLURGY

State's decisions in 2012–2013 directed to the stabilization of Ukraine's economy by supporting the mining-metallurgical complex are critically analyzed. The risks related to the granting of state's guarantees for the credits of commercial structures and the measures on the ensuring of the safety of these guarantees for Ukraine's budget are demonstrated. The question about the inadequacy of the rates of charges for the use of mineral resources given in Ukraine's Tax Code to the values of extracted mineral resources on the world markets is considered. Some recommendations as for the reduction of these norms to the standards of European countries are given.

Keywords: budget, credits, state's guarantees, metallurgy, mineral resources, payment for the use of mineral resources.

В конце 2012 г. – начале 2013 г. Правительство Украины активизировало работу по созданию и реализации различных программ поддержки отечественного

производителя во многих отраслях экономики. Наиболее масштабной из них представляется Государственная программа активизации развития экономики на 2013–2014 годы *, которая предусматривает привлечение 380 млрд. грн. для ее реализации. В этом году в виде кредитов под государственные гарантии планируется израсходовать не менее 50 млрд. грн. Названная программа развивает идеи, изложенные в Распоряжении Кабинета Министров Украины **. Примерно в это же время вышли Постановление *** (которым импорт угля для коксования был ограничен объемом 10,2 млн. т) и Распоряжение **** Кабинета Министров Украины (с объемом бюджетного финансирования 130 млн. грн.). Еще раньше, в 2012 г., с целью якобы поддержки украинских металлургов было введено ограничение на экспорт металлолома из Украины.

Данные решения имеют стратегическое значение для функционирования и развития горно-металлургического комплекса (ГМК) Украины. Это обусловлено тем, что украинский ГМК характеризуется высокой степенью износа (60%) основных фондов, во многих случаях использованием устаревших технологий и оборудования, высоким ресурсо- и энергопотреблением. Из-за ограниченного внутреннего рынка экспортируется почти 80% металлопродукции: железорудное сырье, полуфабрикаты (слябы, заготовки), низкокачественный прокат. В то же время ГМК обеспечивает 18,8% общего объема промышленной продукции и около 40% валютных поступлений в страну. В отрасли задействованы 11,7% общей численности работающих в промышленности Украины.

Похоже, для экономики и бюджета государства в целом оптимальность принятых правительственных решений обоснована недостаточно, а потому требует глубокого осмысления и всесторонней детальной оценки с позиции реального развития экономики, возобновления роста промышленного производства, создания новых рабочих мест и увеличения поступлений в государственный и местные бюджеты. Поэтому сформулированные задачи государственной политики на 2013–2014 гг. (создание условий для модернизации, технического переоснащения, перепрофилирования и открытия новых предприятий) являются декларативными лозунгами, не имеющими под собой экономического обоснования. Рассмотрение конкретных проектов в ГМК, которые согласно Государственной программе развития экономики на 2013–2014 годы предусматривают в виде источника финансирования использование государственных гарантий для привлечения кредитов, приводит к следующим выводам.

Опыт прошедших лет предоставления различным предприятиям гарантий Правительства Украины под кредиты, которые брались для возведения новых и модернизации действующих производств, показывает, что практически во всех случаях за

* Про затвердження Державної програми активізації розвитку економіки на 2013–2014 роки : Постанова Кабінету Міністрів України від 27.02.2013 р. № 187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/187-2013-%D0%BF#n11>.

** Про затвердження плану першочергових заходів з виконання Державної програми розвитку внутрішнього виробництва : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 7.11.2012 р. № 970-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/970-2012-%D1%80>.

*** Про внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 19.12.2012 р. № 1201 : Постанова Кабінету Міністрів України від 13.03.2013 р. № 225 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/225-2013-%D0%BF>.

**** Про схвалення Концепції Державної програми дослідження стану Криворізького залізрудного басейну для запобігання виникненню на його території катастрофи техногенного та природного характеру на 2013–2016 роки : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 6.03.2013 р. № 178-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/178-2013-%D1%80>.

эти кредиты рассчитывалось государство. Причем из закупленных за кредитные средства технологических линий и оборудования только часть была введена в эксплуатацию, и то с большим усилием и задержкой во времени. Так, Макеевский металлургический завод построил станы 150 и 350 за взятые под государственные гарантии кредиты (около 200 млн. дол. за эти гарантии заплатил бюджет Украины), ОАО “Запорожский алюминиевый комбинат” (ЗАЛК) под гарантии Правительства взял кредиты почти на 100 млн. дол. на оборудование для производства алюминиевой фольги (рассчитывалось за кредиты государство, а производство алюминиевого проката на ЗАЛК так и не заработало) — закупленное по импорту за валюту оборудование 20 лет ржавеет в ящиках или вообще за это время разворовано.

Бюджет Украины заплатил также 212 млн. немецких марок за кредит, взятый концерном ОАО “Ориана” в Калуше под гарантии Правительства. Такие кредиты на десятки миллионов долларов брали сельскохозяйственные производители, изготовители аккумуляторов, метизные заводы и т. д. Как ожидали, а может, и планировали заемщики, вместо них за кредиты рассчитывалось государство. Министерство финансов Украины может назвать еще не один десяток предприятий из сферы энергетики, машиностроения, угольной промышленности и др., кредиты которых в разные годы оплачивало государство, поскольку оно их гарантировало. Вследствие предоставления государственных гарантий Украина потеряла более 1 млрд. дол., что существенно затормозило развитие отечественной экономики.

Спустя некоторое время почти все предприятия, бравшие под государственные гарантии кредиты, которые погашались из бюджета Украины, были приватизированы. Однако факт приватизации никак не обеспечил возврат в бюджет сумм, выплаченных за гарантированные государством кредиты.

Сегодня ситуация в Украине другая, чем была в конце 90-х годов XX в. Тогда большинство предприятий еще не были приватизированы, то есть кредиты под гарантии Правительства предоставлялись государственным субъектам. Это смягчает, хотя и не оправдывает ошибки в реализации политики оказания поддержки промышленному сектору. В Государственной программе активизации развития экономики Украины на 2013–2014 годы речь идет о предоставлении государственных гарантий частным коммерческим структурам. Их собственниками и акционерами являются субъекты предпринимательства, резиденты и нерезиденты Украины, на которые Правительство фактически не оказывает влияния. Предоставление государственных гарантий под получаемые кредиты мгновенно повышает рыночную стоимость объекта кредитования (стоимость акций предприятий), несет в себе некую неопределенность, непредсказуемость поведения его собственников и, как следствие, риск для государства. Так, на волне взлета цены объект может быть удачно продан, а новые собственники позитивно не воспримут намеченную ранее программу модернизации по привлечению кредитов. В таком случае государство подвергается серьезным финансовым рискам, связанным с предоставлением коммерческим структурам государственных гарантий под кредиты.

Заслуживают одобрения намерения Правительства уменьшить ставки ввозной пошлины на необходимое для модернизации предприятий (в частности, ГМК) оборудование, которое в Украине не производится. Однако с одним уточнением — о каком оборудовании идет речь: о том, которое не может производиться в Украине по техническим причинам, или о том, которое может производиться отечественными машиностроительными заводами, но почему-то закупается по импорту? Уменьшать или вообще не применять ввозную пошлину целесообразно только на то оборудование, которое наши заводы не в состоянии производить. В противном случае (исходя из национальных интересов) необходимо, наоборот, вводить импортную пошлину.

В рассматриваемой программе речь идет о предоставлении государственных гарантий на 10 млрд. грн. под кредиты для строительства ряда производственных объектов, чего, по опыту, Правительству делать совсем не обязательно. В частности, какова необходимость предоставлять государственные гарантии под кредиты корпорации “Интерпайп”, которая смогла построить и ввести в эксплуатацию в 2012 г. мощный электросталеплавильный комплекс в Днепропетровске, полагаясь на собственные возможности. Имея основные фонды в металлургии стоимостью несколько миллиардов долларов, эта корпорация в состоянии внести залог под кредит в 1540 млн. грн. для строительства второй очереди названного комплекса. “Интерпайп” легко может обойтись без государственных гарантий и под кредит 750 млн. грн. для создания мощностей по изготовлению труб повышенной прочности на ООО “Интерпайп Нико Тьюб” в Никополе. Поскольку неспособность или нежелание любой компании модернизировать свое производство без государственной поддержки всегда отрицательно сказывается на ее имидже, то возникает вопрос об истинных намерениях корпорации “Интерпайп”, которая пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

Значительным риском для бюджета Украины сопровождается решение о предоставлении государственных гарантий под кредит в сумме 9 млрд. грн. для создания литейно-прокатного комплекса на ПрАО “Металлургический комплекс “Донецксталь”. Несомненно, что за такую сумму можно построить не только один литейно-прокатный комплекс, а целый металлургический мини-завод. При рациональном использовании этих ресурсов с учетом наличия у “Донецкстали” необходимой инфраструктуры и завершения строительства дуговой электросталеплавильной печи ДСП-150 (фирмы SIEMENS (Германия) мощностью 1,5 млн. т в год) таких средств хватит даже на два литейно-прокатных комплекса. В соответствии с намеченными “Донецксталью” планами, после реализации двух этапов реконструкции объемы производства продукции составят: чугуна – 2,035 млн. т в год; стали – 1,5; листового проката – 0,75; сортового проката – 0,623 млн. т в год. Предполагается, что данный металлургический комплекс будет производить продукцию широкого сортамента (круглые и квадратные заготовки, слябы, сортовой прокат, толстолистовую сталь) и гибко перестраивать свою работу в зависимости от конъюнктуры рынка. Однако сегодня, при недостаточном объеме внутреннего спроса и сравнительно низкой потребности экономики Украины в металлопродукции, есть реальная угроза, что этот инвестиционный проект может оказаться убыточным или “долгоиграющим”. Опасения обусловлены тем, что в том же Донцком регионе эксплуатируются толстолистовые станы: 3600 – на “Азовстали”, 3000 – на Мариупольском металлургическом комбинате имени Ильича и 3000 – на Алчевском металлургическом комбинате. Продукция модернизированного стана 2300 на “Донецкстали” будет конкурировать с аналогичной продукцией этих комбинатов. Конкуренцию на внутреннем и, тем более, на внешних рынках будет ощущать и продукция сортопрокатного производства “Донецкстали”.

Уже несколько лет подобный металлургический мини-завод (годовой мощностью 1,8 млн. т стали и 1,6 млн. т проката, стоимостью почти 540 млн. евро в ценах 2007 г.) инвестор пытается построить в Белой Церкви за свои деньги, без каких-либо государственных гарантий. Ему от центральной и местной власти необходима только моральная поддержка, которую он пока не получил. Кроме того, от инвестора требуют “понимания” и так называемые “общественные организации”. Сегодня, с учетом сложившейся ситуации на мировых рынках металла, этот проект перерабатывается в сторону уменьшения объема производства стали и проката до 800 тыс. т в год.

Результаты выполнения Программы активизации экономики на 2013–2014 годы для этих объектов далеко неравноценны. Так, после запуска второй очереди электросталеплавильного комплекса “Интерпайп Сталь” ожидается увеличение объемов экспорта трубной продукции на 700 тыс. т (стоимостью не менее 700 млн. дол.), обеспечение дополнительных отчислений в бюджет в сумме более 200 млн. грн. (приблизительно 25 млн. дол.), что составляет 13% от 1540 млн. грн. инвестиций в проект; создание 595 дополнительных рабочих мест. Таким образом, около 3,57% от стоимости проданных труб “Интерпайп Сталь” будет отчислять в бюджет. На 1 рабочее место будет затрачено почти 2,6 млн. грн. (326 тыс. дол.), причем создание рабочих мест на новом трубном производстве будет сопровождаться сокращением численности работающих в старых цехах “Интерпайп”.

Во Франции сокращение в течение 10 лет объемов производства устаревших мощностей с 30 млн. до 16 млн. т в год и численности работающих на 150 тыс. чел. с одновременным созданием такого же количества новых рабочих мест потребовало до 3 млрд. дол. ежегодных затрат [1]. Следовательно, на создание 150 тыс. новых рабочих мест было потрачено 30 млрд. дол., то есть около 200 тыс. дол. на ликвидацию старого и создание каждого нового рабочего места. Согласно мировому опыту, на создание 1 рабочего места необходимо около 100 тыс. дол.

Проект создания мощностей для производства труб на ООО “Интерпайп Нико Тьюб” стоимостью 750 млн. грн. обещает обеспечить 110 млн. грн. в год (14,7% от суммы инвестиций) дополнительных отчислений в бюджет и создание 225 дополнительных рабочих мест. В этом проекте 1 новое рабочее место оценивается в 3,32 млн. грн., или 415 тыс. дол. Что касается литейно-прокатного модуля на “Донецкстали” стоимостью 9000 млн. грн., то планируется создать 1549 рабочих мест. Следовательно, стоимость 1 нового рабочего места будет оцениваться приблизительно в 5,81 млн. грн., или 722 тыс. дол., что очень дорого.

Конечно, приведенные данные о затратах на создание 1 рабочего места во Франции требуют корректировки с учетом обесценения валюты за последние 10–15 лет, с момента проведения масштабной ликвидации устаревших металлургических мощностей. Однако даже грубые расчеты не позволяют однозначно признать отечественные проекты эффективными и требующими финансовой поддержки в виде государственных гарантий. Дополнительные аргументы в поддержку названных проектов также неубедительны. Так, ожидания, что “Интерпайп” увеличит экспорт своей продукции на 915 млн. дол., могут не оправдаться, поскольку поставки украинских труб на их основной рынок постоянно ограничиваются Россией. Кроме экономического аспекта в вопросе поставок украинских труб на российский рынок присутствует еще и политическая составляющая.

Что касается запланированного увеличения производства металлопродукции на 900 млн. грн. в год, сокращения расхода природного газа со 120 м³ до 15 м³ на выпуск 1 т проката и уменьшения объема выбросов в атмосферу в 3,5 раза на новом литейно-прокатном комплексе, то эти показатели требуют комментариев.

Во-первых, продукция этого литейно-прокатного комплекса обострит конкуренцию на внутреннем рынке с другими украинскими производителями аналогичного металлопроката. Потребность внешних рынков вполне удовлетворяется действующими за рубежом производителями стали. В мире наблюдается избыток (на 10–15%) прокатных мощностей.

Во-вторых, уменьшение расхода газа в производстве — момент позитивный, хотя при этом существенно растет потребление электроэнергии. Опыт ферросплавных заводов говорит о том, что при нынешней цене на электроэнергию в Украине

электросталеплавильные мощности могут оказаться нерентабельными, а их продукция неконкурентоспособной на мировых рынках.

В-третьих, с запуском нового промышленного объекта выбросы в атмосферу уменьшатся только при условии вывода из эксплуатации устаревших производственных мощностей. Если это произойдет в недостаточном объеме, то негативная нагрузка на экосистему Донца возрастет.

Следует заметить, что вывод из эксплуатации ряда старых промышленных объектов будет сопровождаться увольнением обслуживающего их персонала. Таким образом, баланс количества рабочих мест на «Донецкстали» после реконструкции может оказаться в целом отрицательным. Разработанную и реализуемую «Донецксталью» программу коренной реконструкции предприятия все-таки следует оценивать как позитивный инвестиционный технический проект, учитывающий современные тенденции развития металлургии. Однако, ввиду приведенных аргументов, его успешность будет определяться тенденциями развития глобальной мировой экономики.

Тогда как в Украине простаивают несколько крупных и средних литейных заводов, указанной программой предусмотрено предоставление государственных гарантий под кредиты для создания новых мощностей по производству литья на Сумском заводе «Насосэнергомаш». Однако он не является для государства стратегическим предприятием, то есть внимание к этому проекту экономически не обоснованно.

Сомнительными являются планы создания в Луганской области нового для Украины производства проката из алюминия и изделий из него. Это при том, что в стране уже нет собственного производства первичного алюминия, а ориентироваться на поставки сырья из России очень опасно. Украина уже имеет неудачный опыт реализации подобного проекта на ЗАЛК и его отрицательные последствия для бюджета [2].

Таким образом, есть серьезные опасения, что за кредиты, полученные под государственные гарантии, будут возводиться ненужные объекты. Названные проекты, даже при благополучном завершении, кардинально не улучшат ситуацию в металлургии Украины, поскольку не являются определяющими для отрасли в целом. Кроме того, реализовать эти проекты в течение 2013–2014 гг. невозможно даже при всестороннем содействии.

Согласно Распоряжению Кабинета Министров Украины № 970-р, определены сроки, ожидаемый результат и ответственные за их выполнение структуры, которые должны содействовать развитию внутреннего рынка потребления продукции, в том числе и металлургической. Из первоочередных детально расписаны мероприятия по реконструкции и модернизации оборудования ряда предприятий ГМК. Однако они выглядят декларативно, поскольку в них не указаны источники финансирования. Поэтому этот план останется на бумаге, большинство предложений, если и будут реализованы, то не так скоро, как хотелось бы, объем внутреннего рынка потребления металла в Украине не увеличится.

Проводимые на металлургических комбинатах Украины мероприятия по сокращению расходов кокса и уменьшению (в перспективе исключению) использования природного газа при плавке в доменных печах за счет вдувания в печь пылеугольного топлива носят позитивный характер, поскольку позволят существенно снизить себестоимость чугуна. Активность металлургических комбинатов в этом направлении модернизации доменного производства заметно возросла. Однако реализация данного решения на большинстве доменных печей Украины опоздала почти на 20 лет, несмотря на постоянное привлечение украинскими учеными внимания собственников предприятий к этой проблеме. По результатам отдельных

исследований [3], внедрение в отечественной металлургии технологии вдувания в доменные печи пылеугольного топлива позволит сократить расходы кокса на 3 млн. т, природного газа — более чем на 2 млрд. м³, потребность в коксующихся углях — на 4,3 млн. т и уменьшить их импорт на 14,7% в год. Заметим, что применяемая в Украине технология вдувания в доменные печи пылеугольного топлива из-за потраченного на необходимые научно-техническое сопровождение и доработку времени пока еще требует использования качественных углей с низкими зольностью и содержанием серы, а это, в свою очередь, создает определенные трудности во взаимоотношениях металлургов с угольщиками.

Перевод доменного производства на использование вместо газа пылеугольного топлива затрагивает не только интересы металлургов, но и коксохимиков, а главное — угольную промышленность Украины, поэтому здесь нужен всесторонне взвешенный государственный подход. Как известно, украинские угли, используемые для получения кокса, имеют высокое содержание серы, которая, в большом количестве попадая из кокса в чугун, а далее в сталь, существенно ухудшает ее свойства, а во многих случаях вообще затрудняет производство высококачественной металлопродукции. Поэтому задача состоит в получении чугуна с минимально возможным содержанием серы. Решать эту достаточно сложную техническую задачу можно двумя путями: первый — закупка по импорту низкосернистых углей из России, Бразилии, Австралии и других стран (из таких углей без особых усилий получают кокс и затем чугун с малым содержанием серы), второй — производство кокса из высокосернистых украинских углей и вынужденная выплавка чугуна с высоким содержанием серы, но далее на специальных установках его обессеривание.

В нынешних условиях на складах украинских шахт накопились десятки миллионов тонн угля. Склады затоварены, уголь окисляется. Шахты останавливают добычу со всеми последствиями. При этом Кабинет Министров Украины своим Постановлением № 225 разрешил импорт 10,2 млн. т углей для коксования. Заметим, что во времена Советского Союза, когда Украина производила 41 млн. т кокса, в 2 раза больше чугуна и стали, чем сегодня, из России завозили всего 16 млн. т углей с низким содержанием серы, то есть относительная доля импортируемых углей на производство 1 т чугуна, к сожалению, возросла на 20%, что плохо для экономики Украины.

Применение пылеугольного топлива в доменных печах дает экономию при производстве 1 т чугуна в пределах 30–45 дол. Внедоменная десульфурация приводит к удорожанию 1 т чугуна на 2–2,5 дол., но позволяет использовать для его производства не только угли с высоким содержанием серы, но и дешевую низкосортную высокосернистую руду, как это делают в Китае. На большинстве доменных печей китайских металлургических комбинатов природный газ вообще не применяется. За счет использования дешевого низкосортного высокосернистого железорудного сырья в доменном процессе и обессеривания получаемого чугуна на одном из металлургических комбинатов Китая дополнительная чистая прибыль составила 10 млн. дол. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что трудности и дополнительные затраты, связанные с применением украинских углей для подготовки пылеугольного топлива и производства кокса, а далее чугуна, расходы на его десульфурацию перед выплавкой стали существенно меньше потерь экономики Украины из-за невостребованности металлургами отечественных и импортированных зарубежных углей в возрастающих объемах. Проблемы в доменном производстве, связанные с высоким содержанием серы в украинских углях, носят технологический характер и вполне решаемы с позитивным экономическим эффектом, что подтверждается массовым опытом металлургических предприятий Китая.

Установка для обессеривания чугуна, разработанная украинскими учеными, стоит около 5,5 млн. дол., изготавливается и монтируется за 11 месяцев. Институт титана в Запорожье и Институт черной металлургии НАН Украины в Днепропетровске разработали технологию десульфурации чугуна и внедрили ее на нескольких десятках зарубежных металлургических комбинатах. Так, сегодня в Китае на разных предприятиях эксплуатируется 220–230 установок десульфурации чугуна, а в Украине – только по одной на “Азовстали”, Алчевском металлургическом комбинате и Мариупольском металлургическом комбинате имени Ильича.

Украинская технология обессеривания чугуна по большинству показателей превосходит предлагаемую зарубежными фирмами, а оборудование дешевле на 1–1,5 млн. дол. Отдельные украинские комбинаты склонны покупать более дорогие зарубежные комплексы вовсе не из-за их технических преимуществ. Поскольку оборудование для обессеривания чугуна без проблем могут изготавливать украинские машиностроительные заводы, то в интересах отечественного производителя ставки ввозной пошлины на импорт такого оборудования должны повышаться, а не понижаться.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность таких стратегических решений, как определение оптимальных объемов закупок углей по импорту, должны оцениваться с позиций одновременно “плюсов” и “минусов” как в металлургической, так и в угольной промышленности, то есть по суммарному, совокупному результату. Кроме того, даже упрощенный анализ свидетельствует о необходимости приоритетного развития в металлургии Украины технологии десульфурации чугуна. Это позволит использовать больше украинских углей (даже с высоким содержанием серы) в металлургии и исправить негативную ситуацию в угольной отрасли, обусловленную невостребованностью металлургами украинских углей. Именно для решения подобных задач, имеющих государственное значение, Правительство Украины должно предоставлять необходимые для предприятий государственные гарантии под кредиты.

В связи с постепенной ликвидацией во всех странах (в том числе, в Украине) производства стали мартеновским способом и повсеместным вводом в эксплуатацию новых электросталеплавильных печей, основным сырьем для которых является металлолом, проблема обеспечения отечественной металлургии стальным ломом приобретает стратегическое значение, поэтому требует глубоко продуманных управленческих решений на государственном уровне. Еще несколько лет назад в Украине заготавливалось более 7 млн. т металлолома в год, из которых 2 млн. т экспортировалось. В 2010 г. на украинские комбинаты было поставлено 6,8 млн. т металлолома и 800 тыс. т экспортировано. В 2012 г. из-за неудачных попыток Министерства экономического развития и торговли Украины регулировать сбыт этой продукции [4] заготовка металлолома в Украине сократилась до 4981 тыс. т, а поставки на экспорт упали до 367 тыс. т, хотя Постановлением Кабинета Министров Украины * предусматривался его экспорт в объеме 900 тыс. т. Как следствие, Украина потеряла 200 млн. дол., и в государственный бюджет не поступило 7 млн. евро от экспортной пошлины. Таким образом, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. заготовка лома черных металлов сократилась на 1,4 млн. т. В приведенных цифрах не учтены объемы поставок металлолома на машиностроительные и ферросплавные заводы, но в общем балансе они невелики.

* Деякі питання здійснення експортних операцій з металобрухтом : Постанова Кабінету Міністрів України від 3.05.2012 № 388 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/388-2012-%D0%BF>.

Балансом сбора и потребления стального лома в Украине в 2013 г. предусматривается заготовить 7350 тыс. т лома черных металлов, из которых 6650 тыс. т запланировано поставить на внутренний рынок и 700 тыс. т — экспортировать.

Причина резкого падения объемов заготовки металлолома в 2012 г. заключалась в искусственном ограничении его экспорта. По данным Министерства экономического развития и торговли Украины, уменьшение экспорта металлолома более чем на 500 тыс. т должно было привести к переадресации поставок этого количества лома на украинские металлургические комбинаты. Однако последние, пользуясь безысходной ситуацией заготовителей лома, сразу снизили закупочные цены и ухудшили оплату поставок этого сырья. Как следствие, заготовители лома, лишившись стабильного источника поступления финансовых ресурсов от его экспорта и из-за низкой платежной дисциплины со стороны внутренних потребителей, остались без оборотных средств, что привело к разрушению ранее стабильной подотрасли сбора, заготовки и переработки металлолома. Более 100 предприятий в этой сфере обанкротились и прекратили свою деятельность. Таким образом, Украина превратилась из экспортера в импортера металлолома [5], который теперь во все большем объеме завозится на украинские комбинаты из России, Казахстана и других стран СНГ. Таким образом, следует детально проанализировать допущенные ошибки и на государственном уровне принять решения, которые исключали бы их повторение.

Что касается Концепции Государственной программы исследования Криворожского железорудного бассейна на 2013–2016 годы, то стоит подчеркнуть ее актуальность, поскольку ситуация приближается к критической и требует безотлагательного реагирования. При этом необходимо не только “исследовать состояние” и “разработать научные рекомендации” по дальнейшему использованию недр Криворожского железорудного бассейна, но и незамедлительно приступить к реализации решений для предотвращения возможных аварий и даже катастроф техногенного характера. Об этом неоднократно говорилось в прессе и технической литературе. Источниками финансирования указанных мероприятий должны быть не государственный (90 млн. грн.) и местные (40 млн. грн.) бюджеты, а взносы, отчисления от прибыли недропользователей и средства от продажи недостроенного Криворожского горно-обогатительного комбината окисленных руд (КГОКОР), который в случае продажи на открытом аукционе оценивается не менее чем в 6 млрд. дол. [6].

Объемы добычи железорудного сырья в Криворожском бассейне увеличились с 55 млн. т в 2000 г. до 80 млн. т в 2012 г. и продолжают наращиваться. Например, в 2011 г. чистая прибыль украинских ГОК составила около 30 млрд. грн. Горнорудные предприятия Кривбасса и сегодня работают с такой же эффективностью. Высокая прибыльность отечественных добычи, обогащения, переработки руд обусловлена тем, что предусмотренные в Налоговом кодексе Украины ставки платы за добычу полезных ископаемых почти на два порядка ниже, чем в других экономически развитых государствах, то есть в 50–100 раз ниже, чем в Европе. В цивилизованных странах ставки платы за добычу полезных ископаемых составляют 10–15% цены руды на мировых рынках. В Украине такого правила пока не придерживаются, о чем свидетельствуют данные таблицы. Похоже, что в Налоговом кодексе Украины (ст. 263.9) ставки платы за добычу полезных ископаемых не отвечают законам экономики, поскольку не только не учитывают стоимость добываемого сырья на мировых рынках, но и противоречат здравому смыслу, не говоря уже о национальных интересах государства.

Сопоставление ставок платы за добычу полезных ископаемых в Украине с ценами на мировых рынках *

Вид полезных ископаемых	Ставка платы за добычу 1 т (грн.)	Цена 1 т сырья на мировых рынках (дол.)
Титановая руда.....	3,99	Ильменитовый концентрат – 300
Титано-циркониевая руда.....	7,4	Циркониевый концентрат – 3000 Рутиловый концентрат – 2700
Железная руда для обогащения.....	3,64	100–110
Богатая (56–72% Fe) железная руда.....	11,45	130–140
Строительный известняк и мел.....	25,24	20
Флюсовый известняк.....	11,30	

* Составлено автором по данным Налогового кодекса Украины (ст. 263.9).

С учетом национальных интересов, уже в самое ближайшее время ставки платы за добычу полезных ископаемых должны быть доведены до уровня мировых стандартов, то есть быть выше, как минимум, на 10–15% стоимости руды соответствующих состава и качества на мировых рынках. В противном случае Украина будет следовать губительному для нее африканскому сценарию развития экономики, согласно которому чем богаче недра государства, тем беднее его народ [7; 8].

В завершение анализа рассмотрим рекомендации и предложения, направленные на обеспечение защиты государственных интересов от возможных рисков при реализации программ развития экономики Украины.

Законом Украины * предусмотрено, что условия предоставления государственных гарантий устанавливаются Кабинетом Министров Украины. Ввиду этого целесообразно предусмотреть, чтобы субъекты предпринимательства предоставили государственные гарантии только в случае имущественного или другого обеспечения этих гарантий их получателями. В частности, для получения государственных гарантий предприятие должно предоставить государству (например, в лице государственных банков) залог соответствующей стоимости (имущество, финансовые ресурсы, ценные бумаги и др.) под всю сумму государственных гарантий. Кроме того, государственные гарантии, предоставляемые бизнесу под кредиты, обязательно должны быть застрахованы в первоклассной компании мирового уровня.

Таким образом, в условиях и механизме предоставления государственных гарантий следует предусмотреть следующие пункты. Предприятие или организация, которые желают получить государственные гарантии под кредит, должны показать результаты комплексной экспертизы предлагаемого проекта, выполненной государственными учреждениями (в частности, НАН Украины, Министерством финансов Украины, Министерством экономического развития и торговли Украины, Министерством промышленной политики Украины). Согласно проекту, изготовителями оборудования должны быть исключительно украинские машиностроительные предприятия. Кредиты под государственные гарантии желательно привлекать в украинских государственных банках. Даже если кредиты под государственные гарантии будут взяты в зарубежных или украинских негосударственных банках, то, в соответствии с утвержденным проектом и финансовой документацией, контроль за их расходованием должны осуществлять украинские государственные банки, поскольку государственные гарантии – это те же бюджетные средства.

* Про внесення змін до статті 6 Закону України “Про Державний бюджет України на 2013 рік” : Закон України від 4.04.2013 № 176-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T130176.html.

Список использованной литературы

1. Мазур В.Л., Скороход А.Б. Конкурентные позиции предприятий горно-металлургического комплекса Украины // Экономика Украины. — 2009. — № 3. — С. 4–18.
2. Мазур В.Л., Тимошенко М.В. Актуальные экономические вопросы в металлургической отрасли Украины // Экономика Украины. — 2012. — № 6. — С. 13–23.
3. Минаев А.А., Пашинский В.В. Пути повышения эффективности металлургической продукции массового назначения // Металлургическая и горнорудная промышленность. — 2012. — № 6. — С. 1–4.
4. Мазур В.Л., Тимошенко М.В. Потенциал наполнения бюджета и улучшения экологии в промышленности Украины // Экология и промышленность. — 2013. — № 1. — С. 15–21.
5. Мазур В.Л., Голубченко А.К. Первоочередные задачи и пути их решения при модернизации листопрокатных мощностей Украины // Металлургическая и горнорудная промышленность. — 2013. — № 2. — С. 1–5.
6. Мазур В.Л., Тимошенко М.В. Нереализованные возможности наполнения бюджета Украины // Экономика Украины. — 2012. — № 11. — С. 38–47.
7. Конев В. Блиск ільменіту та убогість Житомирщини // Дзеркало тижня. — 13 квіт. — 2013. — С. 8.
8. Киндзерский Ю.В. К основам стратегии и политики развития промышленности // Экономика Украины. — 2013. — № 5. — С. 38–55.

References

1. Mazur V.L., Skorokhod A.B. *Konkurentnye pozitsii predpriyatiy gorno-metallurgicheskogo kompleksa Ukrainy* [Competitive positions of enterprises of Ukraine's mining-metallurgical complex]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 3, pp. 4–18 [in Russian].
2. Mazur V.L., Tymoshenko M.V. *Aktual'nye ekonomicheskie voprosy v metallurgicheskoy otrasli Ukrainy* [Actual economic questions in Ukraine's metallurgical branch]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2012, No. 6, pp. 13–23 [in Russian].
3. Minaev A.A., Pashinskii V.V. *Puti povysheniya effektivnosti metallurgicheskoi produktsii massovogo naznacheniya* [Ways to enhance the efficiency of the civilian metallurgical production]. *Metallurgicheskaya i Gornorudnaya Promyshlennost' – Metallurgical and Mining Industry*, 2012, No. 6, pp. 1–4 [in Russian].
4. Mazur V.L., Tymoshenko M.V. *Potentsial napolneniya byudzheta i uluchsheniya ekologii v promyshlennosti Ukrainy* [The filling potential of the budget and the improvement of the ecology in Ukraine's industry]. *Ekologiya i Promyshlennost' – Ecology and Industry*, 2013, No. 1, pp. 15–21 [in Russian].
5. Mazur V.L., Golubchenko A.K. *Pervoocherednye zadachi i puti ikh resheniya pri modernizatsii listoprokatnykh moshchnostei Ukrainy* [The top-priority problems and ways of their solution at a modernization of Ukraine's sheet-rolling powers]. *Metallurgicheskaya i Gornorudnaya Promyshlennost' – Metallurgical and Mining Industry*, 2013, No. 2, pp. 1–5 [in Russian].
6. Mazur V.L., Tymoshenko M.V. *Nerealizovannye vozmozhnosti napolneniya byudzheta Ukrainy* [Unrealized potentialities to fill Ukraine's budget]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2012, No. 11, pp. 38–47 [in Russian].
7. Konev V. *Blysk il'menitu ta ubogist' Zhytomyrshchyny* [Luster of ilmenite and the leanness of the Zytomyr region]. *Dzerkalo Tyzhnya – Mirror of a Week*, April 13, 2013, p. 8 [in Ukrainian].
8. Kindzerskyi Yu.V. *K osnovam strategii i politiki razvitiya promyshlennosti* [To the principles of the strategy and the policy of development of the industry]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 5, pp. 38–55 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 22 мая 2013 г.